

На сцене Чуян действовала стремительно. За то короткое мгновение, пока она скрывалась от взглядов зрителей, прогнувшись в глубоком поклоне, девушка успела зацепить карабин троса за пряжку страховочного пояса.

Позади нее медленно догорали холодные белые огни. Полумрак окутывал сцену — слуги один за другим убирали тлеющие угли из резных светильников, и свет неумолимо угасал.

Тьма сгущалась, но последний, едва теплящийся луч очертил силуэт Чуян. Ее тонкая фигура казалась зыбким призраком, исполненным опасного, почти гипнотического соблазна.

Под затихающие, тягучие переливы музыки, когда в густых сумерках едва угадывались очертания ее тела, ведьма задвигалась. С каждым ее жестом в лад мелодии отзывался вкрадчивый звон бесчисленных серебряных бубенцов. И вдруг на глазах у замершей толпы ее ступни оторвались от настила. Она воспарила. Шелковые ленты ее наряда, клубясь тяжелыми складками, плавно взметнулись в воздух и затрепетали на ветру...

С берега донесся смутный гул изумленных возгласов. Сы Вэй, стоя на палубе, огляделся: с соседних кораблей-теремов, где гремел пир, на палубы высыпали гости. Забыв о вине и яствах, они толпились у резных перил, завороченно глядя вверх.

Музыка на расписной джонке зазвучала совсем тихо и печально. То был плач отвергнутой чародейки, чьи чары оказались бессильны перед холодным сердцем; потеряв надежду, она горько уходила во тьму.

Фонари на верхней палубе, еще недавно освещавшие парящую Чуян, окончательно погасли. Ошеломленные зрители тщетно вглядывались во мрак, ожидая возвращения прекрасной девы.

Но огромный нарядный корабль лишь безмолвно и величаво скользнул прочь, растворяясь в ночной дымке.

С других судов все еще доносились растерянные крики: люди пытались разглядеть в небесах ту, что только что взмыла ввысь. Куда же она исчезла?

Сы Вэй устремил взор в ночную высь, к самым мачтам. Там, укрытый густым мраком, тянулся натянутый между двумя судами канат толщиной с его запястье, щедро пропитанный маслом для гладкого скольжения.

Снизу матросы, повинаясь его воле, принялись крутить тяжелый ворот. С помощью этой лебедки они подняли Чуян к невидимой во тьме переправе. Стоило девушке закрепить страховочный карабин и дернуть за направляющий шнур, как на другом конце, здесь, на мачте вспомогательного судна, натянули трос, плавно увлекая ее за собой над темными водами озера.

Его сердце бешено колотилось в груди. Секунды томительного ожидания тянулись бесконечно долго.

Послышался глухой всплеск — к борту причалила лодочка. На палубу, шурша шелками, легко поднялась Сюэсу.

Оказавшись здесь, Сюэсу небрежным жестом поправила растрепавшуюся прическу и посмотрела на Сы Вэй, а затем устремила взгляд к вершине мачты.

— Ну как? — спросила она тихим голосом. — Еще не перебралась?

— Вот-вот должна, — отозвался Сы Вэй. — Здесь расстояние куда больше, чем у нас в усадьбе, так что дело идет медленнее. Но почему ты здесь? Разве тебе не нужно быть на приеме?

Сюэсу вздохнула и прислонилась спиной к деревянной стене надстройки.

— Просто любопытство замучило, — она грустно улыбнулась. — Хотелось узнать, каково это — парить в небесах птиц. Да и делать там особо нечего... Решила провести вас. Если не расспрошу Чуян сейчас, то, быть может, другого шанса уже не представится.

Хоть Сы Вэй все еще безумно переживал за исход трюка, слова Сюэсу заставили его мягко улыбнуться.

— Но разве это не к лучшему? — тихо проговорил он. — Для девицы, покидающей стены веселого дома, самое правильное — оборвать все прежние связи разом, раз и навсегда...

Договорить он не успел. Сюэсу горько перебила его. Накручивая на палец длинную прядь волос, ниспадавшую на грудь, она усмехнулась:

— Легко сказать... Молодой господин, сын префекта, прислал слуг с выкупом за меня. Но матушка Фэн уперлась. Мы только что провели Праздник прогулочных лодок, моя цена выросла в разы. Зачем ей отпускать курицу, несущую золотые яйца?

— Чуньян заломила за меня невыносимую сумму — тысячу шестьсот лян серебра! А у посланников этого барчука, как на грех, нужной суммы при себе не оказалось...

В глазах Сюэсу вспыхнул злой огонек.

— Мало того что явились без денег, так еще и начали грозить судебскими чинами. Матушку Фэн от их спеси так перекосило... Больше получаса они там лаялись, торговались за каждый грош. Смотреть тошно. Вот я и сбежала глотнуть свежего воздуха. Мы ведь для них не люди, Сы Вэй. Обычный скот, который можно щупать и перепродавать. Стоит послушаться этой

мерзости, и с души воротит.

Мир суров, и люди в нем с рождения разделены на сословия. Будь ты хоть трижды благородных кровей и манер, но коли судьба забросила тебя в публичный дом, для почтенной публики ты навек останешься лишь грязной девкой, достойной лишь презрения и похотливых взглядов.

Сы Вэй открыл было рот, желая подобрать слова утешения, но в этот момент наверху, среди снастей, послышался резкий скрежет. Вскинув голову, они увидели, как по тросу, скользя по переделанному блоку, стремительно спускается фигура. Сомнений не было — это летела Чуян.

Когда матросы бережно приняли ее у мачты и освободили из подвесной люльки, лицо девушки посинело от пронизывающего озерного ветра. Она дрожала всем телом, но сияла от безумного, чистого восторга.

Сы Вэй торопливо набросил ей на плечи тяжелый шерстяной плащ, приготовленный заранее, и плотно укутал. Глядя на ее счастливое лицо, он лишь рассмеялся про себя и не стал задавать глупых вопросов о том, страшно ли ей было на такой высоте.

Сюэсу подошла ближе, с улыбкой глядя на замерзшую, но счастливую подругу.

— Как ощущения? — с любопытством спросила она. — На небесах не слишком холодно?

— Потрясающе! — восторженно выдохнула Чуян. — Куда лучше, чем летать на тех шатких мостках, что мы строили в Башне. Дух захватывает так, что кричать хочется!

Сы Вэй покачал головой, невольно улыбнувшись ее ребячеству.

— Тебе весело, а вот Минцзя, боюсь, до смерти перепугается, — заметил он. — Если я ничего не путаю, после твоего номера будет еще один промежуточный, а следом — ее выход.

Вот только Минцзя предстояло взлетать не отсюда. Ее ждало другое судно, откуда по наклонным направляющим тросам она должна была буквально соскользнуть в центр сцены, паря над водой.

Глядя на целую и невредимую Чуян, Сы Вэй наконец почувствовал, как ледяной узел тревоги в груди начинает таять. Раз уж первый, пусть и упрощенный полет прошел гладко, то и сложный номер Минцзя должен завершиться триумфом.

Он облегченно перевел дух. Однако судьба не позволила ему расслабиться. Не успел он сделать и пары вдохов, как со стороны озера донесся мерный стук весел. К их мачте, разрезая темную воду, быстро приближалась тяжелая плоскодонная шлюпка.

На ее носу и корме ярко горели факелы. Лодка везла вооруженных людей, выстроившихся в два грозных ряда. Не успели артисты опомниться, как судно окружили еще несколько мелких лодок, отрезая все пути к отступлению.

На палубе воцарилась мертвая тишина. Все взгляды испуганно устремились на незваных гостей.

Статный мужчина, возглавлявший этот отряд, ухватился за планширь и легко перемахнул через борт на палубу. Он холодным, колючим взглядом медленно обвел притихших людей и остановился на Сы Вэе, возле которого испуганно прижались друг к другу Сюэсу и Чуян.

Пришелец сощурился, молча разглядывая троицу, словно хищник, оценивающий добычу. Наконец он прервал затянувшееся молчание и сухо скомандовал, взмахнув рукой:

— Взять их!

Повинуясь приказу, вооруженные стражники посыпались из лодок на палубу. Окружив Сы Вэя и испуганных девушек плотным кольцом, они наставили на них клинки, не оставляя ни единого шанса на спасение.

<http://bllate.org/book/18280/1785058>